

Относительное время и перфект

В статье рассматриваются формы относительных времён английского языка, которые не имеют соответствий в русском, но их аналоги есть в темпоральных системах дагестанских языков, в частности, лезгинского. Традиционно в число относительных времён английского языка включается и перфект настоящего. В лезгинском языке перфектность и соотнесённость момента речи с моментом перцепции ситуации выражаются дискретно – разными агглютинативными формантами. Это даёт повод считать перфект настоящего формой абсолютного, а не относительного времени.

The article studies the forms of relative tenses of the English language that have no correspondence in Russian, but their counterparts are in temporal systems of some Dagestan languages, in particular in Lezgin. Traditionally present perfect is included into the relative number of tenses of the English language. In Lezgin perfectivity and correlation of the moment of speech with the moment of perception of the situation are expressed discretely – with the help of different agglutinative formants. This gives reason to consider present perfect being the form of absolute rather than relative tense.

Ключевые слова: абсолютное время, относительное время, перфект, таксис, темпоральность.

Key words: absolute tense, perfect, relative tense, taxis, temporality.

При обучении английскому языку носителей дагестанских языков есть возможность опираться на типологически сходные черты родных языков. В частности, аспектуально-темпоральные системы дагестанских языков по своей структурной организации во многом похожи на парадигму видовременных форм английского языка. В них, например, в лезгинском языке, представлены формы относительного времени, семантические структуры которых устроены аналогично временным формам перфектной группы английского языка. В русском языке, являющемся для дагестанцев языком обучения, метаязыком толкования единиц парадигмы английского глагола, имеются грамматические формы только абсолютного времени. Между тем для правильного употребления форм перфектной группы, для их адекватного восприятия в литературном тексте очень важно точное осмысление грамматического содержания перфектных форм. Этому способствует сопоставление систем временных форм английского и лезгинского языков. С другой стороны, в лезгинском языке – языке с агглютинативной тенденцией – каждый компонент грамматического содержания глагольной формы имеет, как правило, свой гапloseмный показатель. Это даёт основания для разграничения тесно переплетающихся глагольных категорий абсолютного и относительного времени, относительного времени и таксиса, таксиса и эвиденциальности и др.

Сравнение форм относительного времени английского и лезгинского языков даёт возможность и для разграничения категорий относительного времени и перфекта. Тезис о том, что перфект можно отграничить от форм относительного времени, мы высказывали в статье «Абсолютное и относительное время (к разграничению на материале русского, лезгинского и английского языков)» [14]. При обсуждении различий между абсолютным и относительным временем на материале этих языков обнаружилось, что относительное время – в принимаемой нами его трактовке А. В. Бондарко [1] и Г. А. Золотовой [5] – в лезгинском языке выступает как самостоятельная категория, выражаемая специальным формантом. В английском языке к формам относительного времени относят формы перфектной группы, в том числе и перфект настоящего времени. В данной статье обсуждается различие относительного времени и перфекта, которое оказалось возможным эксплицировать благодаря особенностям временных форм лезгинского глагола: в них относительное время выражается специальным агглютинативным аффиксом, присоединяемым к перфектным формам. Например: *Цуькверал чиг ацукьнава* 'На цветы выпала (*села-есть) роса'; Здесь *ацукьнава* [садиться-ПЕРФ] < *ацукь-на-ава* [садиться-АОР-быть-ПРЕЗ]. Ср.: *Хуьре жив ацукьнавай* 'В селе снег лежал (*севши-был (тогда))'; Здесь *ацукьнавай* [садиться-ПЛПЕРФ] < *ацукь-на-ава-й* [садиться-АОР-быть-ПРЕЗ-ОТН]. То есть форма плюсквамперфекта – относительного времени (ОТН) – образуется соотношением посредством аффикса *-й* формы перфекта с моментом перцепции ситуации, находящимся в прошлом относительно момента речи.

Аналогично соотношение форм перфекта и плюсквамперфекта в английском языке. Например: *The door is closed* [ПЕРФ] 'Дверь закрыта (*есть закрыта)'. Ср.: *The door was closed* [ПЛПЕРФ] 'Дверь была закрыта'. Форма плюсквамперфекта описывает ту же ситуацию, что и перфект, но воспринимаемую не в момент речи, а в некоторый момент времени, предшествовавший моменту речи. Семантические структуры сравниваемых форм лезгинского и английского языков совершенно идентичны. Различия носят формальный характер. Лезгинский язык как язык с агглютинативной тенденцией образует плюсквамперфект добавлением аффикса (*-й*) к форме перфекта, а английский – путём замены формы настоящего времени связки (*is*) на форму прошедшего времени (*was*).

Основанием для разграничения абсолютного и относительного времени для нас служит совпадение / несовпадение времени перцепции ситуации, т.е. временного дейктического центра, с моментом речи. У А. В. Бондарко [1, с. 8 - 21] это интерпретируется так: если временной дейктический центр момент речи – это абсолютное время, если временной дейктический центр не момент речи – это относительное время. Если следовать логике такого определения, иллюстрируемой приведенными выше примерами, то перфект настоящего времени не согласуется с понятием от-

носительного времени. Особенно это наглядно показывает лезгинский пример, где собственно перфектность и соотнесённость временного дейктического центра и момента речи выражены дискретно, двумя разными аффиксами. В английском языке формы связки синкретично оформляют и перфектность ситуации, и её соотнесённость с тем или иным временным планом. Аффикс *-й* в обсуждаемых лезгинских формах соотносит момент восприятия ситуации с моментом речи. Он как бы указывает на время перцепции действия, не совпадающее с моментом речи. У Г. А. Золотовой [5, с. 8-29] перцептивное время определяется как пространственно-темпоральная позиция говорящего, его перемещающийся «наблюдательный пункт». Отношения, выражаемые аффиксом *-й* в приводимом выше лезгинском примере, соответствуют понятию перцептивного времени по Г. А. Золотовой. Перцептивное время отграничено в формах относительно времени от момента речи. Ситуация описывается ими не относительно момента речи, а относительно некоторой точки отсчёта, отличной от него. Для отграничения относительного времени от перфекта важным, на наш взгляд, является именно это обстоятельство. Перфект, при всей неоднозначности трактовки его аспектуально-темпорального содержания, описывает ситуацию именно относительно момента речи. Ср.: *атанва* [прийти / приходиться-ПЕРФ] (< *ата-на-ава* [прийти / приходиться-АОР-быть-ПРЕЗ]) ‘пришёл-есть’ > *атанвай* [прийти / приходиться-ПЛПЕРФ] (< *ата-на-ава-й* [прийти / приходиться-АОР-быть-ПРЕЗ-ОТН]) ‘пришёл-был’, где ситуация описывается относительно некоторого времени в прошлом, а не момента речи.

Приводимая трактовка относительного времени Г. А. Золотовой схожа с его интерпретацией Г. Г. Сильницким. Он писал о первичном и вторичном временном дейксисе, причем последний рассматривался исключительно в связи с относительными временами английского глагола. По его мнению, формы первичного временного дейксиса (рус. врем. формы, англ. Present, Past, Future Tense) локализуют действие относительно момента речи. Но в английском языке эта точка служит ещё и основанием для дальнейшего, вторичного временного соотнесения действия. Многоступенчатая система временной локализации действия, полагал Г. Г. Сильницкий, возникает в английском языке вследствие более тесной связи видовых и временных значений глагола, что и обуславливает сложное значение форм относительного времени, к которым он относил и Perfect [10]. Однако перфект, по нашему мнению, не содержит многоступенчатой локализации действия. В отличие от форм относительного времени, перфект локализует ситуацию именно относительно момента речи.

Согласно концепции А. И. Смирницкого, перфектные формы вступают в оппозитивные отношения с неперфектными и конституируют особую грамматическую категорию временной соотнесенности, отличную от времени и вида [11, с. 311-314]. Он считал перфект грамматической формой,

предназначенной для выражения отношений предшествования и противопоставленной в этом плане не-перфекту. Отношения предшествования – один из содержательных компонентов, конституирующих категорию таксиса. Поэтому в последние десятилетия оппозиция перфект / не-перфект чаще рассматривается в связи с обсуждением средств оформления таксисных отношений. Семантикой перфектности при этом признаётся указание на предшествование. Например, в работах О. С. Ахмановой, С. Беленькой (в отношении англ. языка), А. И. Бородиной (в отношении англ. и нем. языков) таксис связывается именно с оппозицией перфект / не-перфект, выражающей отношение предшествования [15; 2]. Система перфектных форм трактуется как средство выражения таксиса и у Н. Б. Телина: «Наиболее важный компонент таксиса – значение предшествования... – опирается на временные значения..., в которых к содержанию прошедшего, настоящего и будущего добавляется в качестве подчиненного компонент предшествования. Имеется в виду, естественно, система т.н. перфектных значений» [13, с. 431] Инвариантное значение перфекта, пишет Н. Б. Телин, исключительно таксисного характера. Специфика «таксисности» перфекта заключается не в одном-единственном предикате с «двойной временной ориентацией», а скорее в «двойном, т.е. иерархически сложном, предикате: с одной стороны, в предшествующем действии / состоянии, и – с другой, в последующем актуальном состоянии релевантности предшествующей структуры». Связывает содержание перфектности с указанием на предшествование и Н. В. Перцов [9, с. 14].

На наш взгляд, вернее интерпретируют содержание перфекта авторы, которые объясняют его специфику аспектуальными характеристиками. С категорией вида связывают перфектность Б.А. Ильиш [6], Г.Н. Воронцова [3]. Они различают в английском языке категории вида и времени, но считают их обязательно сопутствующими друг другу. Б.А. Ильиш выводит наличие вида исходя из противопоставления форм, имеющих видовое содержание, формам «общего вида». То есть исходя из наличия привативной видовой оппозиции, в которой маркированным видовым значением формам Continuous (продолженный или длительный, процессуальный вид, прогрессив) противопоставлены немаркированные формы. Собственно, и в русском языке видовая оппозиция является привативной, но она при этом является несловоизменяемой, а маркированной в ней является противоположная граммема – совершенного вида. В английском и лезгинском языках представлены словоизменяемые видовые оппозиции сходной структурной организации. Аспектуальная природа содержания перфекта хорошо видна при сравнении единиц парадигмы с одинаковыми темпоральными, но разными аспектуальными значениями.

Таблица 1

Писать	лезгинский язык		английский язык	
	настоящее	прошедшее	настоящее	прошедшее
Перфект	<i>кхъенва < кхъе-на-ава</i>	<i>кхъенвай < кхъе-на-ава-й</i>	<i>has written</i>	<i>had written</i>
Имперфект	<i>кхъизва < кхъи-з-ава</i>	<i>кхъизвай < кхъи-з-ава-й</i>	<i>is writing</i>	<i>was writing</i>

Полужирным шрифтом выделены формы связок, которые собственно и выражают темпоральную семантику. Она у перфекта и имперфекта – одинаковая, а различаются они видовыми значениями. В парах же настоящее – прошедшее одинаковые видовые значения. Перфект, как видим, отличается от плюсквамперфекта (*Past Perfect*) только лишь отсутствием у него значения относительного времени, т.е. является формой абсолютного времени.

Интерпретируют оппозицию перфект / не-перфект как самостоятельную грамматическую категорию и другие авторы, например, М. Джуз и Дж. Бауэр. Но при этом М. Джуз называет оппозицию перфект / не-перфект двумя «фазами», а Дж. Бауэр предлагает для неё дефиницию «статус» [16; 21], следовательно, в их характеристике перфекта речь идёт не о предшествовании – следовании ситуаций, а об аспектуальных характеристиках одной ситуации, передаваемой глагольной формой. Аспектуальное содержание выступает на первый план и в трактовке перфекта Ю. С. Масловым. Он интерпретировал перфектность как специфическое аспектуально-темпоральное значение. Временная двуплановость перфектных форм, по его мнению, отчасти оправдывает их толкование как относительных времен предшествования. Но предшествование может быть выражено и с помощью простых претеритов. В отношении же перфекта, считал Ю. С. Маслов, следует говорить о видовом оттенке. При этом, слово видовой употребляется не в смысле относящийся СВ или НСВ, а относящийся к указанию помимо действия на ту или иную связь этого действия с последующим временным планом [7, с. 164]. Перфект, как пишет Ю. С. Маслов, указывает на связь предшествующего действия или состояния с моментом речи, и поэтому сам по себе не реализует таксисных значений. Он выражает не временное соотношение двух разных действий, а «два этапа развития одной ситуации, обозначенных одним предикатом» [8, с. 196].

То есть перфект не выражает предшествование одной ситуации другой, он лишь указывает, что вся ситуация, обозначаемая глаголом, целиком разворачивается до момента речи и связана с моментом речи. При этом если даже формой перфекта обозначается действие, имевшее место не непосредственно до момента речи, она всё равно устанавливает «соприкосновение» этой ситуации с моментом речи. Основным значением

перфекта настоящего времени является выражение действия, совершившегося к настоящему моменту, результат которого имеется налицо в настоящем времени, например: *I have made my little observations of your English nation – said Poirot dreamily, – and a lady, a born lady, is always particular about her shoes* (Christie A. «Tales of Mystery»).

Но перфект может выражать и действие, совершившееся в более отдаленное время в прошлом: *Pleased? Are you pleased? – He whispered. – How could you be? I've not only matched you, I've beaten you. I've won, don't you see?* (Dobbs M. «The Touch of Innocents»).

При употреблении перфекта настоящего времени говорящий актуализирует результат, вытекающий из имевшего место действия, а не время его совершения. Например, английская форма перфекта *has acquired* от глагола *acquire* 'приобретать' означает 'приобрел и в настоящий момент имеет', в то время как неперфектная форма *acquired* означает только то, что в некоторый момент в прошлом приобретение имело место, но не связывает это с положением дел здесь и сейчас. Ср. также рус.: *Что-то дует, наверное, где-то окно открыто* (неважно, когда его открыли). Причём, в отличие от русского языка, в английском (*has acquired, is closed*) и лезгинском (*чиг ацукънава* 'роса выпала (*села-есть)') эта связь имевшей место ситуации с моментом речи эксплицируется связкой. В приводимых примерах из лезгинского и английского языков роль связки именно в том и состоит: она устанавливает связь имевшей место ситуации с моментом речи, чем собственно и создаётся семантика перфектности. Перфект локализует ситуацию именно относительно момента речи, т.е. в перфекте момент речи и момент восприятия ситуации сведены в одну точку, в отличие от плюсквамперфекта (относительного времени), в котором точка перцепции ситуации перемещается относительно момента речи в прошлое, и это морфологически маркируется в самих глагольных формах лезгинского и английского языков. Таким образом, в отличие от плюсквамперфекта, перфект мы не относим к формам относительного времени в изложенном выше понимании.

Содержание плюсквамперфекта обычно интерпретируется как «темпорально смещенное перфектное значение» [8, с. 105]. Типологические исследования плюсквамперфекта демонстрируют структурную идентичность его форм в разных языках. Семантика плюсквамперфекта реализуется в двух значениях. Первое представляет собой комбинацию абсолютного времени (действие ориентировано на момент речи) и относительного времени (действие ориентировано на некоторую точку отсчета в прошлом) [18, с. 272]. Второе – интерпретируется как абсолютное значение прошедшего времени второй степени отдаленности. Б. Комри фиксирует это значение плюсквамперфекта в хинди, современном восточноармянском языке, в некоторых языках западноафриканских стран. Эти значения представле-

ны в лезгинском языке двумя разными формами относительного времени, ср.: *кхьен(а)-(а)ва-й* [писать-АОР-быть-ПЕРФ-ОТН] ‘написано / написал было’ – *Past Perfect*, или плюсквамперфект; *кхье-на-й* [писать-АОР-ОТН] ‘писал (когда-то, прежде)’ – *Past Aorist*. В описаниях дагестанских языков эти формы часто называются формами давнопрошедшего времени. Формы перфектного ряда английского языка могут обозначать и действие, фиксируемое в некоторой временной точке будущего, соотносённой с моментом речи. Это – так называемый футуральный перфект. В дагестанских языках перфектные формы плана будущего не встречаются. В плане будущего времени здесь используются формы, образуемые от немаркированных видовыми значениями единиц с семантикой хабитуальности, потенциальности. В таких единицах временное значение переплетается со значениями ирреальной модальности.

Изложенное понимание соотношения перфектности и относительного времени даёт, на наш взгляд, основание считать перфект настоящего времени формой абсолютного времени и вывести его за пределы группы форм относительного времени английского и лезгинского языков.

Список литературы

1. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.
2. Бородина А. И. Категория таксиса в современном немецком языке в сопоставлении с категорией таксиса в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1975.
3. Воронцова Г. Н. Перфект в современном английском языке. – М., 1950.
4. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. – М., 1960.
5. Золотова Г. А. Категории времени и вида с точки зрения текста // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 8 – 29.
6. Ильиш Б. А. История английского языка. – М., 1955.
7. Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. – М., 1959. – С. 157 – 313.
8. Маслов Ю. С. Перфектность // Теория функциональной грамматики. – Л., 1987. – С. 195 – 209.
9. Перцов Н. В. О грамматических категориях английского языка / АН СССР. Ин-т русск. яз. – М., 1976. – Вып. 90.
10. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические типы глаголов // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 320 – 338.
11. Смирницкий А. И. Перфект и категория временной отнесённости // Иностр. яз. в школе. – 1955. – № 1, № 2.
12. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. – М., 1959.
13. Телин Н. Б. Познание, перспектива и метафора времени // Типология вида. – М., 1998. – С. 430 – 443.

14. Эмирова Д. М. Абсолютное и относительное время (к разграничению на материале русского, лезгинского и английского языков) // Языки народов мира и Российской Федерации. – Махачкала, 2007.
15. Akhmanova O., Belenkaya S. The morphology of the English verb. Tense, aspect and taxis. – М., 1975.
16. Bauer G. The English «Perfect» reconsidered // Journal of Linguistics. – 1970. – № 6 / 2. – P. 189-198.
17. Christie A. Tales of Mystery. – М., 1993.
18. Comrie B. Tense in indirect speech // Folia linguistica. – 1986. – XX / 3-4. – P. 265-296.
19. Dobbs M. The Touch of Innocents. – L., 1994.
20. Ilysh B. A. The Structure of Modern English. – М.; L., 1965.
21. Joos M. The English Verb: Form and Meanings. – Madison; Millwaukee, 1964.

Сокращения

- АОР – аорист
- ОТН – относительное время
- ПЕРФ – перфект
- ПЛПЕРФ – плюсквамперфект
- ПРЕЗ – презенс